

Итак, поля покрылись шатрами, началась осада замка. Стали строить малые осадные машины и патерэллы, наготовили множество военных орудий, подняли крепкую осадную башню из бревен, которую восемь дней искусно строили из крупных и высоких деревьев в уровень с замком, затем надвинули поверх рва, а внизу тотчас начали вести подкоп. Для рытья земли днем и ночью отрядили половину войска, так чтобы одни рыли, а другие выносили осыпающуюся землю. Поэтому с наступлением утра значительная часть подкопанного обрушилась с вала, и вскоре можно было продвинуть осадную башню ближе к замку. Между тем к королю посылали для переговоров знатных людей, священников и рыцарей. Ему предлагали свободный путь для выхода с его людьми, конями и имуществом, лишь бы он ушел из замка и оставил этот народ отступников. Но король, в ожидании помощи от новгородцев, упорно отказывался покинуть замок. В это время пришли русские разорять область, слухи об этом распространились по шатрам. Тотчас явились в полной готовности тевтоны, желавшие с ними сразиться, и выступили в поле, оставивши других осаждать замок, но так как русских не оказалось, они снова вернулись к осаде замка. Многих на верху вала ранили стрелами из балист, других перебили камнями метательных орудий, бросали в замок из патерэллов железо с огнем и огненные горшки. Одни готовили орудия, называемые ежом и свиньей, другие складывали костры из бревен, третьи подкладывали огонь, наводя всем этим великий страх на осажденных. И бились так много дней. Точно так же и бывшие в замке построили свои машины и патерэллы против христианских орудий, а против стрел христиан направили своих лучников и балистариев. Подкоп велся день и ночь без отдыха, и башня все более приближалась к замку. Не было отдыха усталым. Днем бились, ночью устраивали игры с криками: ливы и лэтты кричали, ударяя мечами о щиты, тевтоны били в литавры, играли на дудках и других музыкальных инструментах; русские играли на своих инструментах и кричали; все ночи проходили без сна. И собрались вновь все христиане, ища совета у Бога. Были среди них вождь Фридрих и вождь Фредегельм, и судья пилигримов, человек знатный и богатый, который говорил: "Надо взять этот замок приступом, с бою и отомстить злодеям на страх другим. Ведь во всех замках, доньше взятых ливонским войском, осажденные всегда получали жизнь и свободу: оттого другие и вовсе перестали бояться. Так теперь, мы всякого, кто из наших первый взберется на вал и вступит в замок, вознесем великими почестями, дадим ему лучших коней и лучшего пленника из взятых в замке, за исключением короля, которого вознесем надо всеми, повесив на самом высоком дереве". Эта мысль всем понравилась, люди стали приносить обеты Господу и Пресвятой Деве, и тотчас по наступлении утра, после торжественной мессы, началась битва. Стали подносить бревна, но весь труд был напрасен, так как не пришло еще время возмездия Божьему. В девятом часу эсты в замке зажгли большие огни, открыли широкое отверстие в вале и стали через него скатывать вниз колеса, полные огня, направляя их на башню и подбрасывая сверху кучи дров. Но сильные христианские воины в доспехах разбросали огонь, разломали колеса, сбили силу пламени и защитили свою башню. Между тем другие нанесли дров и подожгли мост, а русские все сбежались к воротам для отпора.

Иоанн из Аппельдерина, брат епископа, славный рыцарь, взяв факел в руку, первый стал подниматься на вал. Вторым за ним тотчас пошел его слуга Петр, и они без всякого промедления сразу добрались до самого верха вала. Увидев это, и другие в войске побежали вслед за ним. Что же сказать дальше? Каждый спешил взойти первым ради вящей славы и чести Иисуса Христа и Матери Его Марии, а также чтобы и самому получить честь и награду за свой подвиг. И вошел кто-то первый, а кому это удалось, не знаю, знает Бог; за ним последовала вся масса. Каждый помогал товарищу подняться в замок, а иные проникли в отверстие, через которое осажденные катили колеса с огнем; вошедшие первыми приготавливали место следующим, гоня эстов мечами и копьями с вала. Когда уже много тевтонов вошло в замок, за ними двинулись лэтты и некоторые из ливов.